

Место Китая во внешней политике Британии в контексте геополитического конструкта Индо-Пацифика

Владислав С. Севрюк

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, sevriuk.vlad@mail.ru*

Аннотация. В работе представлено исследование видения Великобритании места Китая в Индо-Пацифике в контексте Индо-Тихоокеанского уклона внешней политики Лондона. Проведен анализ ключевых для внешней политики Британии документов: Комплексного обзора вопросов безопасности, обороны, развития и внешней политики в редакциях от 2021 и 2023 гг., что позволило проследить динамику изменения подхода Лондона к Пекину и выявить ключевые угрозы, декларируемые британской стороной по отношению к КНР. Было определено, что антагонистический образ Китая усугубился после февраля 2022 г. в связи с началом боевых действий на территории Украины. При этом до начала COVID-19 стороны вели активное сотрудничество в научно-исследовательской сфере, где китайские институты занимали доминирующую позицию.

Отмечается, что действия правительства Р. Сунака по отношению к Пекину вызывают дискуссии в государственных структурах. Несмотря на построение негативного образа Пекина и КПК, в Лондоне признают невозможность отказа от торгово-экономических связей с континентальным Китаем. Отмечена тенденция нехватки специалистов в сфере китаистики в Британии, что, по мнению автора, вносит негативный вклад в отсутствие системности и целостности в подходе к КНР.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанский регион, Великобритания, Китай, права человека, мягкая сила, публичная дипломатия

Для цитирования: Севрюк В.С. Место Китая во внешней политике Британии в контексте геополитического конструкта Индо-Пацифика // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 4. С. 104–116. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-4-104-116

China's place in British foreign policy in the context of the geopolitical construct of the Indo-Pacific

Vladislav S. Sevriuk

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
sevriuk.vlad@mail.ru*

Abstract. The paper presents a study of the UK's vision of China's place in the Indo-Pacific in the context of the Indo-Pacific tilt of London's foreign policy. The analysis of the key documents for British foreign policy was carried out: a comprehensive review of the security, defense, development and foreign policy issues in the editions of 2021 and 2023, which made it possible to trace the dynamics of London's approach to Beijing and identify the key threats declared by the British side in relation to the PRC. It was determined that China's antagonistic image worsened after February 2022 due to the beginning of hostilities on the territory of Ukraine. At the same time, before the start of COVID-19, the parties actively cooperated in the research field, where the Chinese institutions occupied a dominant position.

It is noted that the actions of the government of R. Sunak in relation to Beijing cause discussions in the government structures. Despite building a negative image of Beijing and the CPC, London recognizes the impossibility of abandoning trade and economic ties with mainland China. There is a tendency for a shortage of specialists in the field of Sinology in Britain, which, according to the author, makes a negative contribution to the lack of consistency and integrity in the approach to the PRC.

Keywords: Indo-Pacific region, Great Britain, China, human rights, soft power, public diplomacy

For citation: Sevriuk, V.S. (2024), "China's place in British foreign policy in the context of the geopolitical construct of the Indo-Pacific", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 4, pp. 104–116, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-4-104-116

Введение

Одним из важнейших изменений во внешней политике Лондона после выхода Великобритании из ЕС стал Индо-Тихоокеанский уклон во внешнеполитическом курсе Соединенного Королевства. Сближение со странами ИТР в экономической и военной сферах стало одним из главных приоритетов дипломатии Британии. Однако в условиях укрепления позиций Пекина на мировой поли-

тической арене Китай представляет собой определенную угрозу для продвижения позиций Лондона в Индо-Пацифике. Ситуация усугубилась после 2022 г., когда Лондон увидел новые угрозы стабильности в Тайваньском проливе и ужесточил риторику по отношению к КНР в своих основополагающих документах. Помимо этого страны, как можно отметить, пережили свой «золотой век» во взаимоотношениях [Савченко, Москалева 2016, с. 22–23] и в последние годы отмечается явное их ухудшение.

Ввиду этого актуальным является исследование места Пекина в рамках объявленной концепции Индо-Тихоокеанского уклona во внешней политике Великобритании.

Цель исследования – определить место и роль Китая во внешней политике Лондона в контексте Индо-Тихоокеанского уклona.

Внимание Великобритании к Китаю исходит из ставшего классическим контекста признания Коммунистической партии Китая угрозой не только всему Соединенному Королевству, но и интересам государства. Для более четкого понимания положения британской мягкой силы и публичной дипломатии на территории КНР следует более подробно рассмотреть то, как в британских правительственных кругах характеризуют место Пекина в ИТР.

Так, Комитет по внешним связям палаты общин в своих отчетных документах характеризует деятельность Китая и КПК как «повышенную агрессию по отношению к Великобритании»¹. Участник Комитета по внешним связям палаты общин Джеймс Дженнион в 2021 г. в своем отчете для правительства указывал неутешительные для Лондона факты о возможностях британской дипломатии в Китае, связанных с недостаточной квалификацией сотрудников: «Команды FCDO слишком сильно полагаются на ротируемых специалистов широкого профиля, которым не хватает существенного опыта и знаний о Китае»².

Можно предположить, что нехватка специалистов в сфере китаистики – это старая тенденция, которая берет свое начало еще в начале 2010-х гг. Так, в 2013 г. по инициативе Британского совета был дан старт масштабной программе Generation UK, в рамках которой осуществляется помощь гражданам Великобритании

¹ Tilting horizons: The integrated review and the Indo-Pacific. Eighth report of session 2022–2023. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/41144/documents/204045/default/> (дата обращения 15 января 2024).

² Written evidence submitted by James Jennion (TIP0020). URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/41291/pdf/> (дата обращения 17 января 2024).

в повышении возможностей их трудоустройства, перспектив и «развитии глобального образа мышления» благодаря возможностям обучения и получения рабочего опыта в КНР. Дополнительно, как указано на сайте, программа предоставляет возможность британской молодежи «понять Китай и взаимодействовать с ним» для большей осведомленности о преимуществах международного опыта и сближения китайской и британской молодежи (в том числе с целью создания новых связей и партнерств). При этом в Британском совете практически не дают каких-либо четких данных о результатах работы Generation UK, указывая только число участников за период 2013–2019 гг. (67 тыс. человек)³. Однако мы можем отметить эту инициативу в качестве уникального для британской публичной дипломатии случая, когда ключевая опора в рамках одной инициативы де-факто была сделана на возможности развития народной дипломатии за счет регулярных и массовых поездок граждан Британии в Китай. Более никаких специальных, направленных исключительно на КНР инициатив не отмечается, что определенно диссонирует с прочими направлениями реализации мягкой силы в ИТР.

Дж. Дженнон указывал, что в сфере госслужбы правительственным структурам следует активизировать набор сотрудников с опытом получения образования, проживания и работы в КНР и владением китайским языком на продвинутом уровне⁴. Одновременно с этим в Комплексном обзоре вопросов безопасности, обороны, развития и внешней политики указываются достаточно противоречивые позиции, которые определяют взаимодействие с Китаем.

1. Представление КНР в качестве одного из ключевых антагонистов для Британии. Указано, что Лондон будет «...инвестировать в расширение возможностей противодействия Китаю, одновременно повышая нашу способность лучше понимать Китай и его народ...»⁵.

³ Generation UK: study and work in China. URL: <https://www.britishcouncil.org/education/he-science/generation-uk> (дата обращения 17 января 2024).

⁴ Written evidence submitted by James Jennion (TIP0020). URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/41291/pdf/> (дата обращения 17 января 2024).

⁵ Global Britain in a competitive age. The integrated review of security, defence, development and foreign policy. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age-the_Integrated_Review_of_Security__Defence__Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения 20 февраля 2024).

2. Налаживание позитивных торговых и инвестиционных отношений с КНР, обеспечивая при этом защиту национальной безопасности и ценностей Британии. Дополнительно Лондон будет сотрудничать с Пекином в вопросах решения транснациональных проблем (например, изменения климата)⁶.

Показательным является не только политика противодействия, основанная на расширении понимания Китая и его общества, но и выходящее за рамки классической британской прагматичности внешней политики намерение продолжить торговые отношения и инвестиции. С обратной стороны, как предполагает автор, в Лондоне четко осознают зависимость западных стран от товаров и услуг, производимых в КНР, что и обосновывает указанные позиции.

В обновленной версии Комплексного обзора безопасности, обороны и внешней политики от марта 2023 г. премьер-министр Британии Риши Сунак лишь подчеркивает ранее описанные угрозы со стороны КНР:

1. Применение рычагов государственной власти для достижения доминирующей роли на мировой политической арене.

2. Более «агрессивная позиция» Китая в Южно-Китайском море и Тайваньском проливе.

3. Вызов мировому порядку и мировой безопасности со стороны Пекина⁷.

Эксперты британского правительства указывают, что они готовы работать с Китаем в таких направлениях, как изменение климата. При этом в случае, если КПК «предпринимает попытки принуждения или создания зависимости, Лондон в целях защиты демократии и своей экономики намерен в сотрудничестве с другими сторонами дать отпор Пекину»⁸.

Как отмечали эксперты Комитета по международным отношениям Палаты лордов, подобная непоследовательность во внешней политике по отношению к Китаю образовала «стратегические пробелы» в ряде секторов⁹. Это утверждение поддержал и Дж. Дженнон, указав, что правительство не смогло сформулировать последо-

⁶ Ibid.

⁷ Integrated Review Refresh 2023. Responding to a more contested and volatile world. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/641d72f45155a2000c6ad5d5/11857435_NS_IR_Refresh_2023_Supply_AllPages_Revision_7_WEB_PDF.pdf (дата обращения 7 ноября 2023).

⁸ Ibid.

⁹ 1st Report of Session 2021–2022. The UK and China's security and trade relationship. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/7214/documents/75842/def> (дата обращения 17 января 2024).

вательную стратегию по отношению к Китаю, а нестыковки между финансово-экономическими выгодами взаимодействия с КНР и стремлением Лондона к противостоянию с Пекином привели к подобным противоречиям¹⁰.

30 августа 2023 г., уже после выхода обновленной версии Обзора (март 2023 г.), в Пекине была проведена встреча между министром иностранных дел Британии Джеймсом Клеверли и вице-президентом Китая Хань Чжэном, во время которой обсуждалась возможность сохранения линий связи между странами¹¹.

В то же время британское новостное агентство Reuters сообщало, что в вопросе взаимодействия с Китаем Р. Сунак находится под давлением со стороны законодателей (в том числе экс-премьер-министра Лиз Трас), которые требуют ужесточения риторики и политики в отношении КНР, а также объявления Пекина угрозой национальной безопасности. Глава парламентского комитета по иностранным делам, член консервативной партии Алисия Кернс также выразила свое недовольство по поводу отсутствия последовательной стратегии по отношению к Китаю¹².

Сотрудничество в научной и исследовательской сферах, невзирая на неактивную деятельность Британского совета и FCDO в Китае, развивалось на достаточно высоком уровне. Однако в этом случае для Британии общая картина также остается неоднозначной. Летом 2022 г. эксперты из американской «фабрики мысли» RAND Corporation опубликовали детальное исследование, посвященное кооперации КНР и Великобритании в научно-исследовательской области. Эксперты резюмировали, что $\frac{2}{3}$ из всего количества общих британско-китайских проектов (а также исследовательских центров) представляют китайские институты и организации.

¹⁰ Written evidence submitted by James Jennion (TIP0020). URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/41291/pdf/> (дата обращения 17 января 2024).

¹¹ Foreign secretary's meetings with China's Foreign Minister and Vice President, August 2023. URL: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretarys-meetings-with-chinas-foreign-minister-and-vice-president#:~:text=News%20story-.Foreign%20Secretary's%20meetings%20with%20China's%20Foreign%20Minister%20and%20Vice%20President,with%20senior%20Chinese%20government%20figures.&text=Foreign%20Secretary%20James%20Cleverly%20during,Chinese%20Foreign%20Minister%20Wang%20Yi> (дата обращения 17 января 2024).

¹² China, Britain make tentative steps to repair ties. URL: <https://www.reuters.com/world/uk-clear-eyed-about-disagreements-with-china-cleverly-says-2023-08-30/> (дата обращения 20 февраля 2024).

Также представлена информация о совместных разработках, в которых сфера STEM (science, technology, engineering, mathematics) составляет примерно 78% от числа всех исследований. Однако, как отмечают эксперты RAND, после 2018 г. и ухудшения взаимоотношений между Пекином и Лондоном и последующей пандемией COVID-19 наблюдалась тенденция сокращения числа совместных исследовательских центров и проектов¹³.

Впрочем нельзя утверждать, что британская публичная дипломатия в Китае находится в состоянии кризиса. Можно отметить успех Лондона в сфере привлечения китайских абитуриентов в университеты Великобритании, где выходцы из КНР занимают первую позицию по количеству поступающих в британские университеты. Этот факт в связке с экономическими выгодами от пребывания студентов из других стран в Соединенном Королевстве дает понять, что абитуриенты из КНР представляют собой колоссальный источник дохода для британского бюджета. Однако это скорее следует считать суммарным эффектом инерции от предыдущих инициатив и авторитета образовательной системы Великобритании.

Одна из ключевых претензий к континентальному Китаю со стороны не только Британии, но и прочих западных стран – это вопрос нарушения прав человека. В первую очередь, западные правительственные структуры обращаются к проблеме Тибета и Синьцзян-Уйгурского автономного района. В феврале 2024 г. Лорд Тарик Ахмад представил 45-й универсальный периодический обзор прав человека: заключительное заявление Великобритании, в котором Китаю было уделено отдельное внимание. В документе говорилось, что Китай повсеместно и регулярно нарушает права человека в рамках свободы вероисповедания или самовыражения в сфере культуры. Также в очередной раз призывалось прекратить давление на жителей Тибета и СУАР. Интересным в этом документе является то, что британские власти призывают отменить Закон о национальной безопасности, который, по мнению Британии, «подавлял оппозицию и криминализировал инакомыслие» в Гонконге¹⁴. Как считает отечественный политолог

¹³ *Quimbre F., Carlyon P., Dewaele L., Drew A.* Exploring the opportunities and challenges of research engagement with China. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_briefs/RBA1800/RBA1839-1/RAND_RBA1839-1.pdf (дата обращения 20 января 2024).

¹⁴ 45th Universal Periodic Review of human rights: UK closing statement. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/45th-universal-periodic-review-of-human-rights-uk-closing-statement> (дата обращения 21 февраля 2024).

К.А. Годованюк, у британцев сложилось особое отношение к Гонконгу, что обосновано «моральной ответственностью» за свою бывшую колонию [Годованюк 2019, с. 122]. Это во многом объясняет и особо пристальное внимание к городу, уделяемое в ежегодных отдельных докладах правительства¹⁵.

Глава британского аналитического центра Council on Geostrategy Джеймс Роджерс в октябре 2021 г. представил отчетный документ о перспективах реализации концепции «Индо-Тихоокеанского уклона», в котором отдельные позиции были посвящены непосредственно роли Китая. Очевидным остается то, что КНР рассматривается Британией в качестве системного конкурента. Лондон признает, что рост мощи Пекина и его настойчивость на мировой политической арене могут стать одним из ключевых геополитических факторов в 2020-е гг. Открытые экономики, подобные Британии, окажутся в ситуации необходимости сотрудничества с Китаем, оставаясь открытыми для торгово-инвестиционных взаимодействий. В то же время вновь подчеркивается жизненная важность кооперации в решении проблем изменения климата и потери биоразнообразия¹⁶.

Как отмечает Дж. Роджерс, ключевая проблема китайского трека заключается в авторитарном характере КПК. Это, в свою очередь, лишает Партию противовесов и сдерживающих факторов касательно «произвольной концентрации и использования власти»¹⁷.

Подобного мнения придерживаются и эксперты издания ChinaFile, которые утверждают, что действующий в Китае режим считает демократию и либерализм опасной и враждебной силой, угрожающей «его собственному захвату власти в Китае». Как следствие, это привело к замкнутости китайского сегмента сети Интернет и навязыванию «оруэлловской системы контроля»¹⁸.

Это показывает нам, что одна из проблем Китая для Британии несет сугубо идейный и принципиальный характер. Коммунисти-

¹⁵ Six-monthly report on Hong Kong: 1 January to 30 June 2023 // HM Government. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/six-monthly-report-on-hong-kong-january-to-june-2023/six-monthly-report-on-hong-kong-1-january-to-30-june-2023> (дата обращения 21 февраля 2024).

¹⁶ Written evidence submitted by the Council on Geostrategy (TIP0015). URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/40310/html/> (дата обращения 17 января 2024).

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Document 9: A ChinaFile translation. How much is a hardline party directive shaping China's current political climate? URL: <https://www.chinafile.com/document-9-chinafile-translation> (дата обращения 17 января 2024).

ческая партия Китая представляется Лондону не только авторитарной организацией, но, как считает автор, неблагонадежной и вследствие этого почти недоговороспособной стороной.

Усиление авторитарных, с точки зрения Лондона, стран бросает вызов стабильности и международному порядку. Британские правительственные эксперты видят явную угрозу конструированию ориентированного на КПК порядка, который будет «более благоприятным для ее авторитарной системы». Безусловно, особенная озабоченность вызвана не только сближением Российской Федерации и Китая, но и РФ с Ираном¹⁹. Подобная риторика обоснована не только идейными причинами, но и, как считает турецкий эксперт Дженк Тамер из аналитического центра AN-KASAM, опасением того, что Пекин может реализовать силовой вариант возвращения Тайваня под свой контроль. Это наводит Лондон на прямые параллели с украинским кейсом и, очевидно, вызывает опасения²⁰.

Исходя из сложившейся для Британии ситуации, правительство сформулировало три ключевых направления, по которым планируется проведение внешней политики по отношению к КНР:

1. «Защищать»²¹. В областях, где Коммунистическая партия Китая угрожает британскому народу, безопасности и процветанию Соединенного Королевства, по мнению Лондона, Британия усилит меры по обеспечению национальной безопасности. Это включает в себя экономическую сферу, защиту демократических свобод, инфраструктуры, логистических цепочек, научно-технологическое преимущество. Кибербезопасность и сфера обороны выделена отдельной позицией. Также акцентировалось внимание на научно-академическом направлении.

2. «Выравнивать»²². Углубление сотрудничества с ключевыми партнерами и союзниками для конструирования «широкой стра-

¹⁹ Integrated Review Refresh 2023. Responding to a more contested and volatile world. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/641d72f45155a2000c6ad5d5/11857435_NS_IR_Refresh_2023_Supply_AllPages_Revision_7_WEB_PDF.pdf (дата обращения 7 ноября 2023).

²⁰ Тамер Ч. Конец «золотого века» британо-китайских отношений. URL: <https://www.ankasam.org/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%86-%D0%B7%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0-%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE-%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81/?lang=ru> (дата обращения 20 февраля 2024).

²¹ Ориг. *Protect*

²² Ориг. *Align*

тегической среды». Лондон признает ограниченность своего влияния в ИТР, поэтому Британия намерена в коллективном формате проводить работу со своими союзниками, чтобы стимулировать КНР «прозрачно и пропорционально вносить вклад в финансовую стабильность и экономическое развитие». Вопрос укрепления коллективной безопасности выделен отдельно, где указана достаточно обобщенная формулировка: «“давать отпор” поведению, которое подрывает международное право, нарушает права человека или направлено на принуждение или создание зависимости». В данном случае, как считает автор, авторы документа определенно имеют в виду Китай и его модель внутренней и внешней политики, которая считается в Британии не демократической и нарушающей права и свободы человека.

3. «Привлекать»²³. Стремясь сохранить возможность для ведения «открытых, конструктивных, предсказуемых и стабильных отношений», Лондон будет напрямую осуществлять взаимодействие с КНР. Правительственные круги осознают масштаб потенциальных выгод от торгово-инвестиционных отношений с Пекином. Инвестиционные вливания в экономику Британии со стороны Китая уже становились предметом дискуссий в правительстве, что вынудило Лондон принять в 2021 г. Закон о национальной безопасности и инвестициях, ограничивающий китайские инвестиции в Великобритании [Большаков 2021, с. 105]. Также британское правительство взяло на себя обязанность сотрудничать с промышленным сектором Китая для сохранения цепочек поставок и, как следствие, обеспечения национальной безопасности²⁴.

Проблема присутствия китайских Институтов Конфуция, являющихся передовым инструментом мягкой силы КНР, неоднократно поднималась в медийном поле. Так, Р. Сунак обещал закрыть все тридцать действующих в Великобритании филиалов Института, но, как заявляют многие британские СМИ, это было не выполнено²⁵. Организация UK-China Transparency (UKCT) в апреле 2023 г. опубликовала исследование “Are Confucius Institutes legal?”, в котором указаны не только риски, вызванные работой Институтов Конфуция в Британии, но и ряд претензий к органи-

²³ Ориг. *Engage*

²⁴ In focus. UK-China relations. URL: <https://lordslibrary.parliament.uk/uk-china-relations/#heading-3> (дата обращения 21 февраля 2024).

²⁵ Rishi Sunak u-turns on proposed ban on Chinese institutes. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-65624287> (дата обращения 21 февраля 2024).

зации. В частности, дискриминация во время найма на работу и ангажированность филиалов в пользу КПК²⁶.

Британские правительственные круги настороженны в первую очередь из-за того, что преподавательский состав филиалов Института набирается исключительно из КНР и перед отправкой проверяется на предмет «соблюдения «дисциплины КПК» в Великобритании» и в перспективе эти люди «обязаны подрывать свободу слова и осуществлять притеснения по команде»²⁷. Как считает автор, эти доводы несубъективны и в большей степени не имеют оснований, а условный страх правительства касательно подрыва свободы слова является прикрытием для ликвидации филиалов. В период 2020–2023 гг. Лондон даже рассматривал открытие альтернативных центров изучения китайского языка при поддержке Тайбэя²⁸, что открывало дополнительные пути для решения проблемы нехватки кадров среди экспертов-китаистов. Однако этот вопрос остался нерешенным.

Заключение

В ходе исследования автор пришел к следующим выводам.

Среди политиков и экспертов Британии наблюдаются дискуссии о подходе Лондона к ведению дел с Пекином. Разлад присутствует между представителями консервативной партии и лейбористами. Противники британско-китайского диалога неоднократно обвиняли действующее правительство в непоследовательности действий по отношению к КНР. Во многом это обосновано резким контрастом между действиями Лондона (отказом от изоляции Пекина и продолжением торгово-экономических связей между странами) и основными положениями ключевых для британской внешней политики документов. Эта проблема усугубляется недостатком компетентных кадров в правительственных кругах, специализирующихся на Китае. Несмотря на ряд инициатив, направленных на развитие китаистики в Великобритании, эта проблема все еще остается актуальной.

²⁶ Are Confucius Institutes legal? URL: <https://ukctransparency.org/wp-content/uploads/2023/04/EXECUTIVE-SUMMARY-Are-Confucius-Institutes-legal-1.pdf> (дата обращения 8 января 2024).

²⁷ Ibid.

²⁸ Wu A., Reid M. For the UK, Taiwan could provide an alternative to Confucius Institutes. URL: <https://taiwaninsight.org/2023/03/10/for-the-uk-taiwan-could-provide-an-alternative-to-confucius-institutes/> (дата обращения 8 января 2024).

Начиная с 2021 г., когда Лондон закрепил Индо-Тихоокеанский уклон в основополагающих документах, риторика британцев о КНР сводилась к выстраиванию антагонистического образа Китая. Однако стоит отметить, что в последней версии от 2023 г. негативный образ Пекина усилился, что было вызвано началом боевых действий в Украине в 2022 г. и, как следствие, ухудшением отношения Лондона к авторитарным странам (к числу которых британские эксперты причисляют РФ и Китай). Как считает автор, нагнетание ситуации вокруг угроз, исходящих со стороны Китая – это только один из поводов для продвижения позиций Лондона в ИТР в сфере безопасности.

При этом в первой версии Комплексного обзора вопросов безопасности, обороны, развития и внешней политики от 2021 г. и обновленной версии редакции 2023 г. прямых заявлений о готовности Британии к прямой военной конфронтации с КНР нет. Во многом, как признают в Лондоне, это может быть связано с ограниченными возможностями британцев в регионе Индо-Пацифики и зависимостью страны от логистических, торговых и инвестиционных связей с Китаем.

Таким образом, можно заключить, что в рамках Индо-тихоокеанского уклона Китай, а точнее угрозы, исходящие со стороны КПК и Пекина, выставляются в качестве одного из оснований присутствия Лондона в регионе. Защита национальных интересов Британии и прав человека в регионе, а также поддержание стабильности в Тайваньском проливе – это ключевые аргументы, представленные Британией для расширения зоны своего присутствия в Индо-Пацифике.

Литература

- Годованюк 2019 – *Годованюк К.А.* Фактор Гонконга в британо-китайских отношениях // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 6. С. 122–127.
- Большаков 2021 – *Большаков А.В.* Китайские инвестиции в британскую экономику: структура, динамика, перспективы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 2. С. 100–109.
- Савченко, Москалева 2016 – *Савченко Е.О., Москалева А.А.* Внешняя политика Великобритании и проблема китайского выбора Дэвида Кэмерона // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2016. № 1 (21). С. 20–24.

References

- Bolshakov, A.V. (2021), “Chinese investments in the British disaster: structure, dynamics, prospects”, *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN*, no. 2, pp. 100–109.
- Godovanyuk, K.A. (2019), “The Hong Kong factor in UK-China relations”, *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN*, no. 6, pp. 122–127.
- Savchenko, E.O. and Moskaleva, A.A. (2016), “Foreign policy of The United Kingdom and the challenge of Chinese option of David Cameron”, *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, no. 6, pp. 20–24.

Информация об авторе

Владислав С. Севрюк, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sevriuk.vlad@mail.ru

Information about the author

Vladislav S. Sevriuk, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; sevriuk.vlad@mail.ru